

**Национал-социалистическая концепция культурного ландшафта Германии
(на материалах газеты «Völkischer Beobachter» 1933-1939 гг.)**

Научный руководитель – Кантор Юлия Зораховна

Хлопов Дмитрий Сергеевич

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Факультет
социальных наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: xlopoff.dmitry@yandex.ru

В статье, большей частью на основе партийной газеты "Völkischer Beobachter" (т.к. к концу 1930-х она становится самым тиражируемым СМИ) [52, 56], рассматривается из каких идей состояла национал-социалистическая концепция культурного ландшафта [56], а также каким образом она реализовывалась как инструмент манипуляции массовым сознанием в человеконенавистнических целях. Тема исследования в отечественной историографии подробно не рассматривалась. В статье раскрывается как культурный ландшафт через призму идеологии может стать каналом для античеловеческой политической пропаганды национал-социализма. Обращение к данной теме представляется принципиально важным в год 75-летия Победы над нацизмом.

Период 1933-1939 гг. взят по причине фундаментальных границ, которые отделяют это время от периода Веймарской республики, которая для нацистов была ландшафтом тотальной нестабильности (политической, экономической, социальной, духовной) [11, 14, 33, 10] а в ходе Machtergreifung (захвата власти) все атрибуты демократического режима упраздняются или изменяются до неузнаваемости [15, 17, 42, 46]. Война же прекращает стадию пассивной "мирной" экспансии и ландшафт Германии становится театром боевых действий.

Для нацистов культурный ландшафт Германии после 1918 г., когда немцы проиграли войну, остается территорией перманентной борьбы, обусловленной духовным противостоянием с Западом и Востоком и жаждой реванша [45]. Эта позиция усиливается еще и тем, что Германия в своем особом пути радикально отличается от западного мировоззрения и не считает себя частью западной цивилизации, а после революции 1917 г. в России, она как срединное государство Европы оказалась меж двух огней и ее судьба бороться или быть уничтоженной. Поэтому "Народный обозреватель" очень часто использует тему шпионажа, Greuelpropaganda ("пропаганды страшилок/зверств"), нарушения прав volksdeutsche иностранными государствами представляя немецкий ландшафт пространством борьбы [5, 29, 41, 12, 19, 23, 21]. Борьба велась с иностранными шпионами, евреями, коммунистами и социал-демократами. По мнению VB, немцы в силах выйти из этой борьбы победителями, ведь народ Германии фанатично привержен порядку [27] и смог соединить в себе наследие Спарты и Афин [54], образовав в терминологии А.Розенберга "орденское государство", мужской союз. Уже с самого начала своей власти нацисты подстраивали массовое сознание под человеконенавистнические идеологемы.

Ближе к простой бытовой терминологии для народного понимания культурного ландшафта он представлен дихотомиями город/деревня или «асфальт»/природа [48, 31], прослеживается это разделение в любви немцев к ближнему туризму [50, 51].

В отдельной рубрике "Обозревателя" под названием «Die Deutsche Landschaft» («Немецкий ландшафт») развивалась тема локальных достопримечательной, красивой и здоровой природы страны, огромной материальной и культурной ценности средневекового

наследия германцев [6, 8]. Рубрика так же должна была служить средством рекламы внутреннего туризма и источником воспитания патриотизма, гордости за свою страну.

Гораздо больше информации о концепции культурного ландшафта нацистов дает материал на первый взгляд опосредованно относящийся к ландшафту, но, как оказывается, имеющий к нему самое прямое отношение: названия географических и культурных объектов, политические мероприятия, государственные праздники и т.д. Удастся выяснить, что национал-социализм идейно "присваивает" пространство Германии - это происходит на символическом (цвет [20, 35, 9, 25, 1] свастика [3], геральдические животные, нацистские герои и герои второго рейха [30, 7, 39, 24, 40, 16]), идейном (идеология "Крови и почвы" [55]), географическом (изменение или создание топонимов [18, 26] уровнях, и все это для осуществления человеконенавистнической теории на практике.

Продолжается семиотизация ландшафта через выделение особо значимых топонимов и создание/изменение их смысла: так Берлин именуется Horst-Wessel-Stadt (городом Хорста Весселя), "вечно юным" мировым городом [21]. Еще два города называются "столицами" и становятся местами паломничества: Мюнхен, "столица движения, коричневый город, выстроивший священные для NSDAP храмы чести, упокоившие мучеников Пивного путча [28]; Нюрнберг, "столица партийных съездов" и партийного наследия, имперский город [33, 2]. Завершают список особо важных топонимов мемориал Танненберг в Восточной Пруссии олицетворяющий победу над русскими в 1914 г. и выполняющий функцию как склеп-мемориал Гинденбурга, куда так же устраивались многочисленные паломничества [13, 44]; на другой границе неприступность страны символизировал Западный вал, призванный остановить нашествие войск англичан и "черной армии" "онегритянившихся" французов [38, 43, 34, 32]. Последние два места образуют параллель Запад-Восток, предназначенную защитить Германию от враждебных стран.

Динамика немецкого ландшафта в 1933-1939 гг. обусловлена патологической жаждой реванша и агрессивным поиском "жизненного пространства" [57, 49, 4]. Поэтому международное право подменяется "геополитической целесообразностью". Нацисты считают земли населенные *volksdeutsche* в приграничных государствах продолжением немецкого ландшафта [22]. Возможным такое новое понимание территорий становится с помощью так называемой доктрины "расового ядра", что дает фактический отказ от юридического понимания государственных границ [49]. На практике для территориальной "мирной" экспансии используются проблемы этнических меньшинств [37].

Карты, публикуемые в "Народном Обозревателе", являются неотъемлемой частью национал-социалистической концепции культурного ландшафта и отражением идеологии. Главные темы карт - динамика (экспансия) территории Германии; соседние страны, а точнее, этнический состав их приграничных с Германией земель, заселенных этническими немцами.

Автобаны, пронизывающие страну, имели не только технические, но и псевдо-эстетические критерии прокладки маршрутов, что еще раз доказывает ориентацию на использование ландшафта страны в нацистских идеологических целях [47, 58, 36].

В завершении делается вывод о критериях "легитимности" ландшафта для национал-социализма, который еще до войны стал составной частью человеконенавистнической пропаганды. Его "ценность" в идеалистическом и традиционном содержании, сакральности содержащихся в нем объектов. У нацистов сформировалась определенная концепция культурного ландшафта, которая помогала им в деле идеологизации наравне с печатными, кино- и аудио- средствами политической пропаганды.

Источники и литература

- 1) Ширер У. Берлинский дневник. – М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012.

- 2) Шпеер А. Воспоминания. –М.: «Захаров», 2010.
- 3) 15. September 1935. Reichsflaggengesetz. Reichsgesetzblatt. S. 1145.
- 4) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1938. Verlag für Sozialpolitik, Wirtschaft und Statistik, Berlin 1938.
- 5) Völkischer Beobachter. 1933 April 1
- 6) Berliner Beobachter. 1933 Juni 1
- 7) Berliner Beobachter. 1933 Juni 2
- 8) Berliner Beobachter. 1933 Juni 7
- 9) Völkischer Beobachter. 1933 June 10
- 10) Völkischer Beobachter 1933 Juni 15
- 11) Berliner Beobachter. 1933 Juni 22
- 12) Völkischer Beobachter 1934 Juni 30
- 13) Völkischer Beobachter. 1934 August 4
- 14) Völkischer Beobachter. 1934 August 15
- 15) Völkischer Beobachter 1935 Januar 13
- 16) Völkischer Beobachter.1937 April 21
- 17) Berliner Beobachter. 1937 April 22
- 18) Völkischer Beobachter. 1937 Mai 1-2
- 19) Völkischer Beobachter 1937 Mai 2
- 20) Völkischer Beobachter.1937 Mai 5
- 21) Völkischer Beobachter 1937 Mai 6
- 22) Völkischer Beobachter. 1937 Mai 7
- 23) Völkischer Beobachter 1937 Mai 12
- 24) Völkischer Beobachter. 1937 Mai 14
- 25) Völkischer Beobachter.1937 August 1
- 26) Völkischer Beobachter. 1937 August 3
- 27) Völkischer Beobachter 1937 August 4
- 28) Völkischer Beobachter. 1937 August 5
- 29) Völkischer Beobachter 1937 August 11
- 30) Völkischer Beobachter.1937 August 13
- 31) Berliner Beobachter. 1937 August 14
- 32) Völkischer Beobachter. 1937 August 20
- 33) Völkischer Beobachter 1937 September 5
- 34) Völkischer Beobachter. 1937 September 16
- 35) Völkischer Beobachter.1938 September 12
- 36) Berliner Beobachter. 1938 September 25
- 37) Völkischer Beobachter. 1938 November 1
- 38) Völkischer Beobachter. 1938 November 6

- 39) Völkischer Beobachter. 1938 November 10
- 40) Völkischer Beobachter. 1939 April 2
- 41) Völkischer Beobachter 1939 July 8
- 42) Völkischer Beobachter 1939 August 2
- 43) Völkischer Beobachter. 1939 August 9
- 44) Völkischer Beobachter. 1939 August 24
- 45) Крик Э. Преодоление идеализма: основы расовой педагогики. - М.: Белые альвы, 2004.
- 46) Курьлев О. Знамена Германии. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2010.
- 47) Кюстер Х. История леса: взгляд из Германии. – М.: Изд. Дом высш. шк. Экономики, 2012.
- 48) Макарова Л.М. Идеология нацизма. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005.
- 49) Нойман Ф. Бегемот: структура и практика национал-социализма 1933-1944. – СПб: Владимир Даль, 2015.
- 50) Патрушев А.И. Германия в XX веке. - М. : Дрофа, 2004.
- 51) Патрушев А.И. Германия в XX веке. - М. : Дрофа, 2004.
- 52) Эванс Р. Третий рейх: Дни триумфа. 1933-1939. - М.: Астрель, 2010.
- 53) Калинина Г.Н. Понятие и методология исследования культурного ландшафта / Вестник МГУКИ, №5 (85). 2018. С. 10-18
- 54) Суриков И.Е. Винкельман – Ницше – Гитлер: «Немецкая античность» и складывание нацистской идеологии // История и современность. 2012, март. № 1. С. 192-206
- 55) Münkler D., Nationalsozialistische Agrarpolitik und Bauernalltag, Campus Verlag, München, 1996.
- 56) Zeman Z.A. Nazi Propaganda. London, Oxford University Press, 1964.
- 57) Lange K. Der Terminus «Lebensraum» in Hitlers «Mein Kampf» // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1965. Jg. 51. H. 4. S. 426-437.
- 58) Rollins W.H. Whose landscape ? Technology, Fascism, and Environmental on the National Socialist Autobahn // Annals of the Association of American Geographers, 85 (3), 1995. P.494-520